

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 30, Is. 2, pp. 34–43, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-30-2-34-43
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47)084

Governmental Authorities and Orthodox Parishes in Kalmykia during the Transitional Period of Soviet Perestroika (the Second Half of the 1980s – 1991)

Sergei S. Belousov¹

¹Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Senior Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: sbelousovelista@mail.ru.

Abstract

The article investigates the problem of restructured relations between the state and the Russian Orthodox Church in Kalmykia in the late Soviet period. It analyzes the religious situation in Kalmykia, reviews changes that had occurred in relations between the state and local Orthodox organizations, alongside with corresponding factors, studies behavioral patterns of the clergy and changes in the activities of the parishes.

The first conciliatory gestures towards the ROC were made by the Government in 1987, but it was the 1988 celebrations of the 1000th anniversary of the Christianization of Rus' that accelerated the development of state-Church relations in a positive way. The favorable changes proved possible largely due to the democratization processes within the Soviet society and state.

In Kalmykia, the changing times coincided with the emergence of young and energetic Orthodox priests who collaborated with the authorities and preferred a strategy of adaptation, i.e. established positive relationships with power structures and observed the legislation on religious cults. They had also come into contact with the organs of Church self-administration and believers.

The legislative liberalization and already favorable attitudes of the authorities towards religious organizations provided the ROC with wider opportunities for the revival of Orthodox Christianity in the society. Kalmykia witnessed a sharp increase in church attendance (although there were only two Orthodox houses of worship), religious ritualism and incomings of the Church; foundation for further development of church infrastructure was laid.

In the late 1980s, the Russian Orthodox Church enhanced its educational and cultural activities, opening a Sunday school, the first one in the republic; and since 1989, two main Orthodox holidays were celebrated with the assistance of the authorities.

A new phenomenon in public and political life of the republic was that the Orthodox clergy were involved into it, and some representatives participated in the 1989 elections of Soviets and activities of the diverse public and even political organizations.

Noting the undoubted fact of the evolution of relations between the authorities of the republic and the chief executives of the Russian Orthodox Church in Kalmykia from confrontation to cooperation, however, it is important to note that the process never ended during the Perestroika period.

The work is based on materials of the National Archive of the Republic of Kalmykia, most of them are newly introduced into scientific discourse.

Keywords: Kalmykia, Soviet religious policy, Russian Orthodox Church, state-church relations, 1980s.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. в жизни нашей страны начались преобразования, которые в итоге привели к переходу к новой модели устройства общества. Перемены коснулись практически всех сфер общества, в том числе и государственно-конфессиональных отношений. Исследование последних в период реформ всегда являлось предметом пристального внимания историков, поскольку в это время происходили серьёзные изменения в религиозной политике, взаимоотношениях верующих и государства, их организационных структурах и функциях.

Вопросы перестройки отношений между государством и Русской православной церкви на рубеже 1980-х – 1990-х гг. в СССР затрагивались в работах М. Н. Бессонова [1990], Д. В. Пospelовского [1995], М. И. Одинцова [2002], И. И. Масловой [2005], О. Ю. Васильевой [2005], протоиерея В. Цыпина [2006], А. А. Федотова [2009], М. В. Шкаровского [2010], А. П. Торшина [2010]. Большое внимание данному периоду уделено в вышедшей в 2008 г. под общей редакцией архимандрита Тихона (Шевкунова) коллективной монографии «Русская православная церковь. XX в.» [Русская православная церковь 2008].

История государственной религиозной политики в отношении христиан Калмыкии в период «перестройки» до настоящего времени специально не изучалась. Отдельные аспекты данной темы нашли отражение в работах Е. Б. Поканиновой [2010], И. В. Борисенко [1999], в статьях С. С. Белоусова о православном духовенстве [2016a] и служебной деятельности уполномоченных по делам религии в Калмыкии [2016b].

Целью данной работы является исследование процесса трансформации отношений государства и православных организаций в Калмыкии в 1985–1991 гг. В рамках данной темы ставятся задачи: проанализировать религиозную обстановку в Калмыкии, рассмотреть эволюцию религиозной политики, выявить новации в отношениях государства и православных организаций, изучить поведенческие модели служителей культа и изменения в жизни приходов.

В процессе работы над статьей автор опирался на неопубликованные и впервые вводимые в научный оборот документы фондов Р-309 Совета министров Калмыцкой автономной социалистической республики (далее — КАССР) и П-1 областного

комитета Коммунистической партии Советского Союза (далее — КПСС), хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НА РК).

В марте 1985 г. Генеральным секретарём компартии Советского Союза был избран М. С. Горбачёв, заявивший о необходимости реформирования советской системы. Первоначально руководством СССР был взят курс на ускорение социально-экономического развития страны, однако после первых неудач в реализации этого плана в январе 1987 г. было объявлено о переходе к реформированию общественно-политической системы на основе принципов гласности и демократии.

В 1985 г., к началу проведения политики «перестройки», в КАССР действовали 2 зарегистрированных общества РПЦ — в г. Элисте и районном центре Приютненского района — с. Приютном. Богослужения и отправления треб проходили в молитвенных домах, один из которых (элистинский) находился в безвозмездном пользовании у верующих, другой (приютненский) арендовался религиозным обществом. В первой половине 1980-х гг. в обычные дни молитвенный дом Элисты посещали по 40–70 чел., в с. Приютном — 30–40 чел.; в большие праздники эти цифры возрастали втрое. «Особенно в приподнятом праздничном настроении, в стечении большого количества народа, — отмечал уполномоченный по делам религии по Калмыцкой АССР, — проходят пасхальные церемонии» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 56. Д. 159. Л. 15].

В двух молитвенных домах в этот же период времени ежегодно в среднем крестили по 449 чел. и отпевали по 438 чел., при этом на протяжении второй половины 1950-х — первой половины 1980-х гг. наблюдалась тенденция роста этого религиозного обряда. Крайне редко проходили обряды венчания: за 1981–1985 гг. сочетались браком в церкви всего 3 пары молодожёнов [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2164. Л. 66, 86].

В 1985–1986 гг. религиозная политика государства в отношении РПЦ почти не отличалась от той, которая проводилась в предшествующее десятилетие. Как известно, пришедшее к власти после смещения Н. С. Хрущева с должности Первого секретаря ЦК КПСС в октябре 1964 г. новое руководство во главе с Л. И. Брежневым отказалось от политики грубого административного и идеологического давления

на верующих, сосредоточившись преимущественно на совершенствовании системы атеистической пропаганды. После этого отношения между государством и РПЦ вошли в спокойное русло, однако это не означало, что власти отказались от реализации одной из главных целей коммунистической идеологии — ликвидации религиозного мировоззрения. Компартия признала, что быстрого и массового отхода от религии в обозримом будущем не предвидится, поэтому она сделала ставку на постепенное изменение сознания верующих путём повышения эффективности атеистической пропаганды. В 1985 г. заведующий отделом пропаганды и агитации Калмыцкого обкома КПСС М. Б. Бурнинов в одной из своих информационных справок отмечал, что поскольку большинство верующих являются людьми старшего возраста и их уже не перевоспитать, то особое внимание в атеистической работе надо уделить верующим среднего возраста, с тем, чтобы перекрыть их влияние на подрастающее поколение. Основные усилия должны быть направлены на постепенное изменение сознания верующих, вначале в сторону неверия, а затем и атеизма [НА РК. Ф. П-1. Оп. 54. Д. 129. Л. 26 об.].

В Калмыкии начало эпохи перемен совпало с приходом в православные молитвенные дома молодых энергичных священников: В. М. Остапенко (34 г.), В. В. Непомнящего (35 л.), М. И. Лещины (28 л.). Во взаимодействии с властями они избрали стратегию приспособления, заключающуюся в выстраивании позитивных отношений с властями и соблюдении норм законодательства о религиозных культах. Также ими были налажены хорошие контакты с органами церковного самоуправления и прихожанами.

В этот сложный переходный период начинал своё духовное служение в республике архиепископ Элистинский и Калмыцкий Зосима (В. М. Остапенко). Он родился в с. Новочеркасском Целинградской области Казахской ССР, прошёл курс обучения в Московской духовной семинарии и академии. В декабре 1984 г. его назначили настоятелем Крестовоздвиженского дома с. Приютного, в январе 1986 г. перевели в Элистинский молитвенный дом на место ушедшего на пенсию священника И. С. Шандрыгина. Там у него произошёл конфликт с председателем церковного Совета И. Д. Василенко и ещё тремя членами органов приходского

самоуправления. Священника обвинили в стремлении отстранить И. Д. Василенко от должности и аморальном поведении, а тот в свою очередь предъявил к ней претензии в том, что она пишет на него жалобы руководству епархии и «поставлена уполномоченным, чтобы следить за ним», а также ведёт аморальный образ жизни [НА РК. Ф. П-309. Оп. 1. Д. 2166. Л. 150]. Конфликт разрешился возвращением В. М. Остапенко в с. Приютное, уходом И. Д. Василенко в отставку и переизбранием церковного самоуправления. Вскоре сторонники В. М. Остапенко, утверждая, что священника оклеветали, стали просить архиепископа Ставропольского и Бакинского и уполномоченного по делам религии по Калмыцкой АССР Н. Н. Кекеева вернуть его в приход. По всей видимости, личность молодого и энергичного священника произвела хорошее впечатление на многих верующих элистинцев, очевидно, что положительное мнение о В. М. Остапенко сложилось и у уполномоченного, который не стал препятствовать его возвращению в Элисту. В 1987 г. он характеризовал В. М. Остапенко следующими словами: «Энергичен, эрудирован, обходителен как с верующими, так и с представителями советской власти. В его настроении, поведении, проповеди отсутствуют факты проявления недовольства социалистическим строем, действиями местных властей. Политику партии и правительства понимает правильно...» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 56. Д. 159. Л. 6].

Такое же положительное мнение сложилось у уполномоченного и о приютненском настоятеле В. В. Непомнящем: «Священник уравновешенный, спокойный, рассудительный, общительный. Настроен лояльно» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 56. Д. 159. Л. 16]. До его назначения в июле 1987 г. в приютненский молитвенный дом в нём сменилось в течение только одного 1986 г. 4 священника. На момент назначения в с. Приютное В. В. Непомнящему было 35 лет, но он уже успел отслужить в армии, закончить очно Одесскую духовную академию и заочно — Московскую духовную академию, а также поступить в аспирантуру. В начале 1989 г. его сменил молодой уроженец Калмыкии, происходивший из семьи верующих, — М. И. Лещина. «Человек он спокойный, уравновешенный. Противозаконных действий за ним не наблюдается. Верующие его любят и почитают», — отзывался о нём уполномоченный по делам религии [НА РК.

Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2169. Л. 83]. До рукоположения в сан священника М. И. Лещина работал в должности председателя церковного совета Приютненского молитвенного дома и зарекомендовал себя с положительной стороны. Накануне юбилея 1000-летия крещения Руси по ходатайству верующих он получил благодарность от ставропольского архиепископа.

В декабре 1985 – январе 1986 гг. в православных молитвенных домах г. Элисты и с. Приютного прошла инвентаризация культурных ценностей. Впервые иконы и предметы культа были описаны и взяты на учёт по указанию Совета по делам религии в 1982 г. 21 ноября 1985 г. Совет по делам религий своим постановлением предписал уполномоченным организовать проверочную инвентаризацию культовых ценностей религиозных организаций, что и было сделано. Специальная комиссия, состоявшая из представителей Калмыцкой государственной картинной галереи, Элистинского городского и Приютненского районного советов депутатов трудящихся, финансовых органов и уполномоченного по делам религии по Калмыцкой АССР, поставила на учёт в молитвенном доме г. Элисты 132 иконы стоимостью в 1 695 руб. и предметы религиозного культа, оцененные в 2 500 руб., в Приютненском молитвенном доме были взяты на учёт 186 икон стоимостью в 2 154 руб. и религиозные культовые предметы, оценённые на сумму в 195 руб. Члены Комиссии не обнаружили ни одного предмета, представляющего историческую или художественную ценность. Таковыми же были признаны и здания двух молитвенных домов [НА РК.Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2170. Л. 20].

В годы «перестройки» важнейшим историческим событием для РПЦ стало празднование 1000-летия крещения Руси. Советское руководство поддержало эту идею, пытаясь использовать эту юбилейную дату в своих пропагандистских целях. Празднование должно было продемонстрировать международному сообществу соблюдение в СССР принципов свободы вероисповеданий и совести. В то же время высшая партийно-государственная верхушка опасалась, что данное мероприятие вызовет религиозный подъем и приведет к укреплению позиций и авторитета РПЦ. Чтобы не допустить этого, компартия разработала ряд мер пропагандистского характера.

10 сентября 1985 г. ЦК КПСС приняло постановление «О противодействии зарубежной клерикальной пропаганды в связи с 1000-летием введения христианства на Руси». Оно обязало партийные организации активизировать борьбу с «буржуазной клерикальной пропагандой» и повысить уровень атеистической работы, чтобы не допустить увлечения обществом темой «тысячелетия». Острые пропаганды направлялось на формирование у населения коммунистического понимания места религии в обществе и разоблачение её классовой и эксплуататорской сущности [НА РК. Ф. П-1. Оп. 50. Д. 74. Л. 4]. В целях расширения атеистической пропаганды предлагалось привлечь также сотрудников культурно-просветительных и образовательных учреждений.

11 декабря 1986 г. Совет министров КАССР разослал в исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся информационные письма, в которых говорилось об активизации в стране в связи с предстоящим празднованием 1000-летия крещения Руси проповеднической деятельности духовенства, нацеленной на формирование у верующих представлений о сути православной веры и её предназначении в условиях социалистического общества в интерпретации руководства РПЦ. Советам предписывалось обратить особое внимание на изучение проповедей православного духовенства, чтобы не допустить их использования для «разжигания национальной, конфессиональной розни, антисоветчины» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2167. Л. 15]. Однако опасения властей республики оказались напрасными: в информационном отчёте за 1987 г. в Совет по делам религий уполномоченный по Калмыцкой АССР сообщал, что у священников двух православных молитвенных домов «не бывают проповеди, носящие антиобщественный, националистический характер, искажающие социалистическую действительность, противопоставляющие конфессии» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 56. Д. 159. Л. 16].

В 1987 г. уполномоченный по делам религии Н. Н. Кекеев разработал для лекторов республиканского общества «Знание» два методических материала: «Введение христианства на Руси и вопросы контрпропаганды» и «Основные законодательные акты о религиозных культах, их развитие и совершенствование». Также он 14 раз выступил с лекциями на семинарах, курсах и

перед трудовыми коллективами с разъяснением политики советского государства и компартии в отношении религии [НА РК. Ф. П-1. Оп. 56. Д. 159. Л. 24].

Для православных Калмыкии большим событием в 1987 г. стало посещение их приходов архиепископом Ставропольским и Бакинским Антонием. В г. Элисте верующие тепло встретили его у входа в церковный двор, устлав его путь до молитвенного дома платками. 26 и 27 сентября архиепископ Антоний отслужил торжественные литургии в молитвенных домах г. Элисты и с. Приятного.

В преддверии юбилейной даты православные верующие привели в порядок молитвенные дома и прилегающую к ним территорию, к ним был подведён телефон. В г. Элисте в 1988 г. был осуществлён капитальный ремонт молитвенного дома и церковных построек.

Во время подготовки и проведения юбилея 1000-летия крещения Руси местные власти не препятствовали деятельности верующих и даже помогли им в его организации, поэтому его празднование прошло спокойно и в доброжелательной атмосфере. 15 декабря 1988 г. архиепископ Антоний направил в адрес Н. Н. Кекеева письмо, где ему и руководству Калмыкии выражалась благодарность «за помощь в организации празднования 1000-летия крещения Руси и доброжелательное отношение к проведению юбилея в республике» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2167. Л. 28].

Как считают историки, год празднования 1000-летия крещения Руси стал переломным в отношениях государства и РПЦ, после чего они начали стремительно развиваться в сторону улучшения. Это стало возможным во многом благодаря быстро набиравшим силу процессам демократизации общественно-политического строя в СССР, которые не могли не затронуть и государственно-церковную сферу. Первые шаги навстречу РПЦ государство сделало в 1987 г., когда облегчило верующим регистрацию новых церковных обществ, ослабило режим контроля над религиозной жизнью и отменило требование обязательного предъявления паспортов родителями при крещении детей, что могло быть использовано администрацией против них на местах их работы. 28 января 1988 г. Совет министров СССР отменил нормативные акты, ограничивавшие деятельность церковных при-

ходов, в декабре 1990 г. Верховный Совет РСФСР постановил считать праздник «Рождество Христово» нерабочим днём, а 31 декабря 1991 г. Президент России Б. Н. Ельцин издал распоряжение «О возвращении Русской православной церкви строений и религиозной литературы».

Огромное значение для всех конфессий России имело принятие 25 октября 1990 г. Верховным Советом РСФСР закона «О свободе вероисповеданий». Закон гарантировал каждому гражданину свободу выбирать, иметь и распространять религиозные, атеистические убеждения или не иметь их и действовать в соответствии со своими убеждениями в рамках существующего законодательства. Религиозные организации получили право юридического лица, им разрешили участвовать в деятельности общественных организаций, учреждать свои предприятия, образовательные структуры, издательства, средства массовой информации, организовывать факультативное преподавание религии. Согласно закону «О свободе вероисповеданий», вводился упрощённый порядок регистрации религиозной организации: число её учредителей сократилось с 20 до 10 чел., верующие сами определяли структуру и форму их объединения, могли их изменять. За Советом по делам религий фактически осталась только функция фиксации религиозного общества.

Либерализация законодательства и изменившееся в лучшую сторону отношение властей к религиозным организациям открыли перед РПЦ широкие возможности для возрождения православной веры. В условиях гласности, когда коммунистическая идеология в значительной степени усилиями либерал-демократов была дискредитирована, многие россияне, чтобы заполнить образовавшийся идеологический вакуум, стали обращаться к своим духовным религиозным истокам. В результате этого у населения повысился интерес к религиозным учениям, резко увеличилось количество людей, участвовавших в богослужениях, возросла религиозная обрядность. Так, в Калмыкии число крещений увеличилось с 453 в 1985 г. до 1 797 в 1990 г. [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2169. Л. 55, 84], венчаний в эти же годы — с 0 до 66, в 1985–1990 гг. было зафиксировано 2 813 случаев отпеваний умерших, в то время как в предшествующие 6 лет — 2 213.

Об усилившемся интересе к религии свидетельствует также тот факт, что доходы двух православных молитвенных домов от исполнения религиозных треб в период с 1985 по 1990 гг. возросли с 5,8 тыс. руб. [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2163. Л. 39] до 43,9 тыс. руб. [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2176. Л. 104], причем произошло увеличение и их удельного веса в общих доходах — с 9,5 % до 20,4 %. В целом же, доходы Элистинского и Приютненского молитвенных домов за указанный период поднялись с 60,8 тыс. руб. [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2163. Л. 39] до 214, 6 тыс. руб. [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2176. Л. 104], т. е. более чем в 3,5 раза.

Усилившийся в «перестроечные» годы приток в церковь новых людей выдвинул на повестку дня РПЦ вопрос о расширении церковной инфраструктуры. Это могло быть осуществлено путём возвращения церкви сохранившихся в том или ином виде зданий храмов, строительства новых церквей и выделения местными властями подходящих помещений. В Калмыкии к концу 1980-х гг. уцелели только здания церквей в с. Приютном и с. Обильном, которые использовались не по назначению. В с. Приютном религиозное общество обратилось к районным властям с просьбой вернуть им пустовавшее тогда здание бывшей церкви, в котором раньше на протяжении многих лет размещался районный дом культуры. Власти согласились возратить здание и даже пообещали помочь провести ремонт, однако этим планам не суждено было сбыться из-за пожара, полностью уничтожившего здание.

В г. Элисте храм располагался в бывшей церковно-приходской школе, которая из-за увеличения числа прихожан перестала вмещать всех желающих присутствовать на богослужениях. В 1989 г. уполномоченный по делам религии Н. Н. Кекеев, Калмыцкий комитет защиты мира и республиканское отделение Советского фонда мира обратились к патриарху РПЦ Пимену, заместителю председателя Советского фонда мира и председателю Советского комитета защиты мира с просьбой выделить по 700 тыс. руб. на строительство хурула-монастыря и Крестовоздвиженской церкви в г. Элисте [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2167. Л. 29]. Для последней в 1990 г. был разработан типовой проект и установлены сваи под фундамент.

В г. Лагани у православных верующих своего церковного здания не было, поэтому власти выделили им помещение бывшего

Госбанка и помогли его отремонтировать, а местная нефтегазовая экспедиция взяла шефство над религиозным обществом [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2169. Л. 83].

В 1990 г. в результате проведенной организационной работы принявшего в 1987 г. монашеский постриг под именем Зосимы священника В. М. Остапенко и местных православных активистов была подготовлена регистрация трёх новых православных обществ: в г. Лагани, Сарпинском и Яшалтинском районах. В связи с предстоящим расширением сети православных приходов руководство Ставропольской и Бакинской епархии, в состав которой входили православные приходы КАССР, приняло решение об их выделении в самостоятельный благочинный округ и назначении благочинным иеромонаха Зосимы.

РПЦ в Калмыкии прилагала усилия не только по созданию организационных структур, но и по развёртыванию культурно-образовательной деятельности. При Элистинском молитвенном доме была открыта первая в республике воскресная православная школа, в которой в 1990 г. обучалось до 30 детей. Занятия в ней в форме вопросов-ответов вели отец Зосима и бывшая учительница А. А. Головки [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2169. Л. 85].

С конца 1980-х гг. в Калмыкии начали популяризоваться проходившие при поддержке властей главные православные праздники — Рождество Христово и Пасха. Первым опытом сотрудничества местных властей с православными стало проведение пасхальных мероприятий 29–30 апреля 1989 г., когда Элистинский городской совет депутатов трудящихся специально выделил на ночь автотранспорт для подвоза верующих в расположенный на краю города храм. Иеромонах Зосима официально поблагодарил за «прекрасное обслуживание» всех участников этого мероприятия [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2166. Л. 115]. В дальнейшем такое сотрудничество стало уже регулярным.

В 1990 г. в г. Элисте впервые при участии властей было отпраздновано Рождество Христово. Для проведения Рождественского сочельника верующим выделили обширное помещение Дома культуры профсоюзов, где состоялись рождественское представление и концерт [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2169. Л. 85].

В «перестроечные» годы серьёзные перемены произошли в отношениях православного духовенства и органов церковного самоуправления. Они были вызваны принятием 8 июня 1988 г. Поместным собором РПЦ нового Устава, который заметно повысил статус клириков в приходе. Им разрешили участвовать в церковном самоуправлении и финансово-хозяйственной деятельности приходов, председателем высшего органа — приходского собрания — становился настоятель, который также являлся и председателем исполнительного органа — церковного совета. Таким образом, в руках настоятеля прихода практически полностью сосредоточивалось управление приходом, что объективно не могло не повлечь отход от принципа коллективного управления в сторону единоначалия. 11 декабря 1988 г. в Элистинском молитвенном доме состоялись перевыборы церковного совета, в результате которых его председателем был избран иеромонах Зосима, в с. Приютном церковный совет возглавил (в январе 1989 г.) священник М. И. Лещина.

Положительные изменения в положении РПЦ во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. и активизация деятельности заметно подняли её авторитет в обществе. Следствием этого стало подключение духовенства к общественно-политической деятельности в стране. Возросший авторитет церкви власти пытались использовать в своих целях, прежде всего для пропаганды своих достижений в области демократии перед мировым сообществом и противодействия оппозиционным силам внутри страны. Для руководства РПЦ сотрудничество с властью тоже было выгодно, поскольку это открывало более широкие возможности для организационного укрепления церкви, пропаганды православного вероучения и участия в общественно-политической жизни.

В Калмыкии консенсус власти с православным руководством начал складываться с 1987 г.: в мае впервые на высоком официальном уровне состоялась встреча заместителя председателя Совета министров КАССР К. Н. Максимова со священниками и церковным активом, где были обсуждены вопросы взаимодействия руководства республики и церкви. 27 марта 1987 г. элистинский священник В. М. Остапенко дал главной республиканской газете «Советская Калмыкия» интервью по поводу обвинений радиостанции «Голос Америки» о пресле-

довании верующих в СССР: «Эти утверждения мы воспринимаем с сожалением. Никто и ни в чём не чинит нам препятствий — ни священнослужителям, ни прихожанам. Церковная служба ведётся по уставу, мы совершаем обряды, богослужения. Прихожане наши обеспечены работой и жильём. Дети их учатся, беспрепятственно приобретая выбранные по душе профессии. Ещё раз хочу сказать этим людям „Не сейте ложь“» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2169. Л. 79–80]. В последующие годы В. М. Остапенко не раз приглашали для выступлений на радио, телевидение, у него охотно брали интервью корреспонденты республиканских газет, при этом деятельность приходов РПЦ ими освещалась в положительном смысле.

24 октября 1987 г. священники православных церквей Калмыкии приняли участие во Всемирной антивоенной акции «Волна мира». В полдень в храмах республики прозвучал колокольный звон, после чего священники прочитали проповеди за безъядерный, ненасильственный мир [НА РК. Ф. П-1. Оп. 56. Д. 159. Л. 24].

В конце 1980-х гг. иеромонах Зосима (В. М. Остапенко) благодаря своей активности превратился в значимую общественную фигуру в республике: он был избран председателем республиканского отделения всесоюзной организации Комитета защиты мира, а в 1989 г. баллотировался кандидатом одновременно в Верховный Совет РСФСР, Верховный Совет КАССР и Элистинский городской Совет депутатов трудящихся. Уполномоченный Н. Н. Кекеев удивлялся: «В городе второго такого, наверное, не найдётся, — и восклицал далее, — Неужели период выдвижения кандидатов в депутаты — неуправляемая компания?» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2171. Л. 68]. В период выборов 1989 г. православные и буддийские служители культа развернули активную агитационную кампанию, на что обратил внимание уполномоченный, указав, что в 1989 г. ни одному авторитетному руководителю не удалось выступить на телевидении столько, сколько им. В результате активной предвыборной кампании иеромонах Зосима был избран депутатом в Верховный Совет Калмыцкой АССР.

В конце 1980-х гг. использовать авторитет РПЦ в своих интересах пытались и представители оппозиционных властям Народного фронта Калмыкии (далее — НФК). Его представители предложили Зосиме вой-

ти в состав его руководящего органа, и он дал на это согласие. Позже в интервью газете «Советская Калмыкия» 9 февраля 1990 г. он рассказал, что согласился участвовать в НФК, ознакомившись с его программой, в которой в целом содержались популярные демократические требования, однако вскоре, более внимательно с ней ознакомившись, он понял, что попытки реализации отдельных её пунктов могут привести к осложнениям на национальной и религиозной почве. Это, по его словам, послужило причиной выхода его из НФК. Думается, что, помимо этой причины, Зосимом двигали и вполне прагматичные соображения, связанные с нежеланием осложнять хорошо складывавшиеся отношения с местными властями.

Отмечая несомненный факт эволюции отношений властей республики с руководством РПЦ Калмыкии от противостояния к сотрудничеству, вместе с тем, необходимо указать, что данный процесс в «перестроечные» годы так и не завершился. Возглавлявшая государство компартия не собиралась отказываться от своей атеистической идеологии, и подтверждением тому служит тот факт, что вплоть до 1991 г. в Калмыкии, как и по всей стране, проводились атеистические семинары и лекции, в образовании продолжала действовать система атеистического воспитания, готовились кадры атеистов. Переход к сотрудничеству завершился только после отстранения КПСС от власти и крушения советской государственной системы в 1991 г.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Белушов С. С. Православное духовенство Калмыкии. 1964–1991 гг. (Социодемографическая характеристика) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II-й Межд. науч. конф. (г. Элиста. 14–15 сентября 2016). Элиста. 2016а. С. 18–19.
- Белушов С. С. Служебная деятельность уполномоченных по делам религиозных культов в Калмыцкой АССР в 1960–1991 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016б. № 1. С. 73–79.
- Бессонов М. Н. Православие в наши дни. М.: Политиздат, 1990. 320 с.
- Борисенко И. В. Православие в Калмыкии. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1999. 72 с.

Маслова И. И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985–1991 гг.). М.: МНЭПУ, 2005. 251 с.

Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом М.: Центр. дом духовного наследия. Объединение исследователей религии, 2002. 312 с.

Поканинова Е. Б. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Калмыкия: история и современность. Элиста: АПП «Джангар», 2010. 325 с.

Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.

Русская православная церковь. XX в. / под ред. Архим. Тихона (Шевкунова). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 800 с.

Торшин А. П. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1965–1999 гг. М.: Олма Медиа Групп, Фонд современной истории, 2010. 288 с.

Федотов А. А. Русская православная церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2009. 402 с.

Цыпин В. История Русской православной церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). Изд. 2-е, перераб. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. 816 с.

Шкаровский М. В. Русская православная церковь. XX век. М.: Вече, 2010. 480 с.

Sources

NA RK — *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Kalmykiya* [The National Archive of the Republic of Kalmykia].

References

- Belousov S. S. *Pravoslavnoe dukhovenstvo Kalmykii. 1964–1991 gg. (Sotsiodemograficheskaya kharakteristika)* [Orthodox Christian clergy of Kalmykia: 1964–1991]. *Gumanitarnaya nauka Yuga Rossii: mezhdunarodnoe i regional'noe vzaimodeystvie, posvyashchennoe 75-letiyu Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN. Mat-ly II-y Mezhd. nauch. konf. (g. Elista. 14–15 sentyabrya 2016)* [Humanities of Southern Russia: International and Interregional Cooperation ... Proc. of the 2nd Internat. conf. Elista, 14-15 September 2010]. Elista, 2016a, pp. 18–19 (In Russ.).
- Belousov S. S. *Sluzhebnyaya deyatel'nost' upolnomochennykh po delam religioznykh kul'tov v Kalmytskoy ASSR v 1960–1991 gg.* [The

- official activities of the Commissioners of Religious Cult Affairs in the Kalmyk ASSR in 1960–1991]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS), 2016b, No. 1, pp. 73–79 (In Russ.).
- Bessonov M. N. *Pravoslavie v nashi dni* [Orthodox Christianity: our days]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 320 p. (In Russ.).
- Borisenko I. V. *Pravoslavie v Kalmykii* [Orthodox Christianity in Kalmykia]. Moscow, Moscow Patriarchate Press, 1999, 72 p. (In Russ.).
- Maslova I. I. *Veroispovednaya politika v SSSR: povорот kursa (1985–1991 gg.)* [Religious policies in the USSR: a turn in the course line (1985–1991)]. Moscow, MNEPU Press, 2005, 251 p. (In Russ.).
- Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke: istoriya, vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom* [Russian Orthodox Church in the 20th century: history, relations with state and society]. Moscow, Central House of Spiritual Heritage Press, Association of Religious Researchers, 2002, 312 p. (In Russ.).
- Pokaninova E. B. *Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Respublike Kalmykiya: istoriya i sovremennost'* [State-church relations in the Republic of Kalmykia: history and contemporaneity]. Elista, Dzhangar Publ., 2010, 325 p. (In Russ.).
- Pospelovskiy D. V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 511 p. (In Russ.).
- Russkaya pravoslavnaya tserkov'. XX v. / pod red. Arkhim. Tikhona (Shevkunova)* [Russian Orthodox Church. 20th c. Edit. by Archimandrite Tikhon (Shevkunov)]. Moscow, Sretensky Monastery Press, 2008, 800 p. (In Russ.).
- Torshin A. P. *Istoriya gosudarstvennoy politiki SSSR i Rossii v otnoshenii religioznykh organizatsiy v 1965–1999 gg.* [The USSR and Russia: history of state policies towards religious organizations in 1965–1999]. Moscow, Olma Media Group, Modern History Foundation, 2010, 288 p. (In Russ.).
- Fedotov A. A. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v 1943–2000 gg.: vnutritserkovnaya zhizn', vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom* [Russian Orthodox Church: 1943–2000. Inter-church life, relations with state and society]. Ivanovo, Ivanovo State University Press, 2009, 402 p. (In Russ.).
- Tsy-pin V. *Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi. Sinodal'nyy i noveyshiy periody (1700–2005). Izd. 2-e, pererab.* [History of the Russian Orthodox Church. The Synodal and latest periods (1700–2005). 2nd ed., rev.]. Moscow, Sretensky Monastery Press, 2006, 816 p. (In Russ.).
- Shkarovsky M. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov'. XX vek* [Russian Orthodox Church: 20th century]. Moscow, Veche Publ., 2010, 480 p. (In Russ.).

УДК 94(47)084

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ КАЛМЫКИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (вторая половина 1980-х гг. – 1991 г.).

Сергей Степанович Белоусов¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: sbelousovelista@mail.ru.

Аннотация. В статье исследуется проблема перестройки отношений государства и Русской православной церкви в Калмыкии в позднесоветский период. Автором проанализирована религиозная обстановка в Калмыкии, рассмотрены перемены, произошедшие в отношениях государства и православных организаций Калмыкии, и обусловившие их факторы, изучены поведенческие модели служителей культа и изменения в жизни приходов.

Первые шаги навстречу РПЦ государство сделало в 1987 г., однако государственно-церковные отношения начали стремительно развиваться в сторону улучшения после празднования в 1988 г. 1000-летия крещения Руси. Позитивные перемены стали возможны во многом благодаря процессам демократизации общественно-политического строя в СССР.

В Калмыкии начало эпохи перемен совпало с приходом в православные молитвенные дома молодых энергичных священников, которые во взаимодействии с властями избрали стратегию приспособления, заключающуюся в выстраивании позитивных отношений с властями и соблюдении норм законодательства о религиозных культурах. Также ими были налажены хорошие контакты с органами церковного самоуправления и прихожанами.

Либерализация законодательства и изменившееся в лучшую сторону отношение властей к религиозным организациям открыли перед РПЦ широкие возможности для возрождения православия. В Калмыкии резко увеличилось посещение населением двух православных домов, выросли религиозная обрядность и доходы церкви, было положено начало расширению церковной инфраструктуры.

В конце 1980-х гг. РПЦ активизировала культурно-образовательную деятельность, в результате которой открылась первая в республике религиозная воскресная школа, с 1989 г. при содействии властей стали торжественно отмечаться два главных православных праздника.

Новым явлением в общественно-политической жизни республики стало вовлечение в неё православного духовенства, отдельные представители которого участвовали в выборах советов в 1989 г. и деятельности различных общественных и даже политических организаций.

Отмечая несомненный факт эволюции отношений властей республики с руководством РПЦ Калмыкии от противостояния к сотрудничеству, вместе с тем нельзя не упомянуть, что данный процесс в «перестроечные» годы так и не завершился.

Работа написана на основе материалов Национального архива Республики Калмыкия, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Калмыкия, советская религиозная политика, Русская православная церковь, государственно-конфессиональные отношения, 1980-е гг.